

Шамиль МИНГАЗОВ

ИОАНН НИКИУСКИЙ О КУБРАТЕ – ПРАВИТЕЛЕ ВЕЛИКОЙ БОЛГАРИИ

В работе рассматривается хроника коптского епископа Иоанна (VII в.) из египетского г. Никиу. Прослежена история обретения манускрипта, переводов и изданий. Особое внимание уделено пассажи о Кубрате – правителе Великой Болгарии (государства тюркоязычных болгар Северного Причерноморья и Кавказа), и впервые дан русский перевод английской редакции рукописи.

In the work the Chronicle of John, Coptic Bishop from Nikiu (VII century) is considered. The history of finding of the manuscript, its translations and editions are analyzed. The special attention is paid to the passage about Kubrat – the governor of Great Bulgaria (the state of Turk-speaking Bulgarians of Northern Black Sea Coast and Caucasus) and for the first time the Russian translation of English edition of the manuscript is given.

Ключевые слова:

Иоанн Никиуский, Кубрат, болгары, булгары, гунны, авары, тюрки, Аварский каганат, Тюркский каганат, Великая Болгария, Волжская Булгария, история татар; John, bishop of Nikiu; Kubrat, Bulgarians, Hunns, Avars, Turks, Avarish khaganate, Turkish khaganate, Great Bulgaria, Volga Bulgaria, history of Tatars.

Коптский епископ Иоанн жил в городе Никиу в дельте Нила уже после присоединения Египта к Арабскому халифату (639–642 гг.). Основным трудом Иоанна Никиуского стала его хроника, две рукописи которой на староефиопском языке дошли до нас. Первая находится в Национальной

библиотеке Франции, в каталоге эфиопских рукописей Х. Зотенберга. Рукопись датируется XVII в. и содержит хронику Иоанна Никиуского на страницах 62–138. Вторая рукопись хранится в Британском музее в каталоге эфиопских рукописей В. Райта¹. Документ на староефиопском языке был обнаружен британской абиссинской экспедицией.

Рукописи не являются копиями, хотя переведены с одного не сохранившегося источника, написанного на арабском языке². Текст хроники был подвергнут переводу дважды: с оригинала на арабский, затем с арабского на староефиопский, в результате чего изрядно пострадал. Исследователи обсуждали вопрос о языке оригинала (греческом или коптском) и склонились к мнению о греческом оригинале с коптскими сегментами, размер и границы которых установить невозможно³. Кроме коптских включений, текст содержит арабские и амхарские слова.

Впервые текст хроники был опубликован Х. Зотенбергом (Hermann Zotenberg) в Париже в 1883 г.⁴ Р. Чарльз привел многочисленные примеры ошибочного перевода, указав, что «текст Зотенберга должен быть тщательно пересмотрен»⁵. Между тем, французским переводом пользовались многие исследователи, в том числе и отечественные. В 1916 г. хроника с исправлениями была переиздана Р. Чарльзом в Великобритании⁶. Автор перевода указал, что устранил многие неточности и отошел от литературной версии перевода Х. Зотенберга, сохранив грубость эфиопского текста для большей документальности.

¹ Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum by W. Wright. – London, 1877, p. 300–308.

² The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / trans. by R.H. Charles // The Text and Translation Society, Oxford University Press, 1916, introduction, § 3.

³ Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. В 4-х т. – СПб, 1907–1918. Репринт: – М., 1994, т. I, гл. 3, с. 106–212.

⁴ Chronique de Jean, Évêque de Nikiou // Texte éthiopien publié et traduit, Paris, 1883.

⁵ The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / trans. by R.H. Charles // The Text and Translation Society, Oxford University Press, 1916, introduction, § 4–5.

⁶ The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / trans. by R.H. Charles // Text and Translation Society, Oxford University Press, 1916.

Хроника Иоанна начинается от сотворения мира и заканчивается серединой VII в. – временем установления арабского господства в Египте. Пропущен важный период с 610 по 640 гг. Текст состоит из 122 глав и тематически делится на 3 периода: до царствования Константина Великого (IV в.), до царствования императора Фоки (602–610 гг.) и до середины VII в.

Доля информации из источников уменьшается от первой части к третьей¹. Для истории народов России представляет важность пассаж о якобы имевшем место крещении Кубрата. Наш перевод сделан по тексту Р. Чарльза.

«47. И когда жители Византии услышали эти новости, они сказали: “В этом деле заинтересован Кубрат, вождь гуннов, племянник Органы, которого окрестили в городе Константинополе и приняли в христианское сообщество еще в его детстве и который вырос в роскошном дворце”.

48. И между ним и старшим Ираклием преобладали большая привязанность и мир, и после смерти Ираклия он показал свою привязанность к его сыновьям, и его жене Мартине из-за доброты (Ираклия) оказанной ему.

49. И после того, как его окрестили живительным крещением, он преодолел всех варваров и язычников через преимущество святого крещения. Относительно него сказано, что он поддерживал интересы детей Ираклия и выступал против детей Константина».

Уже сам факт того, что правитель кочевников Причерноморья заподозрен в участии в борьбе за византийский престол, указывает на недостоверность этой информации автора².

При оценке хроники как источника необходимо учесть низкий уровень информированности автора, жившего за пределами Византии, во враждебном ей государстве.

¹ Болотов В.В. Указ. соч., с. 106–212.

² Комар А.В. Ранние хазары в Северном Причерноморье (постановка проблемы) // Восточноевропейский археологический журнал, 2000, № 3(4), май–июнь // <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

Кубрату удалось объединить разрозненные племена болгар в Северном Причерноморье, до этого входивших в Тюркский и Аварский каганаты. Г.Г. Литаврин датирует образование Великой Болгарии 632 г.¹, а С.А. Плетнева – 640-ми гг.² После этого, по данным Никифора, Кубрат направил посольство в Византию и установил с ней дружеские отношения. Ираклий послал Кубрату дары, а также почтил его саном патрикия (патриция). До конца своих дней они соблюдали мир между собой³.

Отношения Кубрата со следующим императором Константином II (641–668 гг.), победившим в борьбе за трон, также были хорошими, что косвенно противоречит сведениям об участии Кубрата в заговоре против него.

Согласно «Именнику болгарских ханов», Кубрат правил (или жил) 60 лет. Последние попытки хронологизации «Именника» дают нам даты его жизни 605–665 гг. После смерти Кубрата его сыновья не смогли сохранить единый союз⁴. Никакими данными об исповедании христианства его потомками мы не обладаем. Более того, один из сыновей Кубрата – Аспарух оставался приверженцем тенгрианства (традиционной религии древних тюркоязычных народов), как и его преемники, о чем свидетельствуют многочисленные археологические данные Дунайской Болгарии.

О тюркоязычных народах Центральной Европы, Северного Причерноморья и Кавказа Иоанн Никиуский, кроме эпизодов с Кубратом, упоминает несколько раз. Это сюжет о смерти дяди Атилы Ругилы (Руа, Роас) в 434 г., который был скопирован, вероятно, у Сократа, на что указывает Э. Томпсон⁵; об участии гуннов Зилигда (Зилигвина) в войне Византии и Персии; о царице гуннов Боарикс (Боа); о вождях гуннов Горде (в

¹ Литаврин Г.Г. Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. – М.: Наука, 1985, с. 132–140.

² Плетнева С.А. Хазары. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986, с. 20–21.

³ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора / текст, пер., комм. – М., 1980, с. 161.

⁴ Там же, с. 60–62.

⁵ Томпсон Э.А. Гунны. Грозные воины степей / пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2008, с. 93.

англ. переводе Р.Чарльза – Jaroks) и Гресе (в староефиопском тексте – Akraids).

Основными источниками Иоанна Никиуского были сочинения Иоанна Малалы (в основном в первой части), Иоанна Антиохийского¹ и Пасхальная хроника². В свою очередь, хроника Иоанна Никиуского была использована неизвестным автором конца VIII в., который имел в своем распоряжении также агиографический сборник о чудесах св. Димитрия Солунского и сообщение сирийского пресвитера Константина на заседании VI Вселенского собора³. Эти три источника были сведены им в один труд в соответствии с его представлениями о событиях.

Сведения этого неизвестного автора, в том числе и о болгарях, с небольшими расхождениями повторили в своих работах Феофан и Никифор⁴, к которым восходят все данные о Кубрате⁵, хотя другие сведения у них перекликаются, например, сведения о стране болгар (кутригуров) и о родстве Кубрата с Органой. Сообщений же о крещении Кубрата у них нет, так как, вероятно, их не было в источнике. Исследователи, принявшие недостоверное указание о якобы имевшем место крещении Кубрата, опираются только на данные Иоанна Никиуского, которые не находят подтверждения в других источниках.

Не исключено, что в работах Иоанна Никиуского, Феофана и Никифора произошло наложение сведений, содержащихся в агиографическом сборнике «Чудеса св. Димитрия Солунского»⁶, о болгарском архонте Кувере¹ на данные

¹ Пигулевская Н.В. Хронография Феофана и сирийские хроники // Ближний Восток. Византия. Славяне. – Л., 1976.

² The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / trans. by R.H. Charles // The Text and Translation Society, Oxford University Press, 1916, introduction, § 6.

³ Сиротенко В.Т. Письменные свидетельства о булгарах IV–VII вв. в свете современных им исторических событий // Славяно-Балканские Исследования: историография и источниковедение. – М. : Наука, 1972, с. 195–218.

⁴ Чичуров И.С. Указ. соч., с. 146–147, 174–175 и сл.

⁵ Комар А.В. Указ. соч. // <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

⁶ Чудеса св. Димитрия Солунского / пер. О.В. Ивановой // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том II (VII–IX вв.). – М., 1995, с. 169–179.

о Кубрате, племяннике правителя болгар Органы и первом правителе Великой Болгарии. Этой версии о наложении информации о разных людях еще в «Бревиарии» Никифора придерживается, например, А.В. Комар². Ф.И. Успенский и А.П. Рудаков, отождествлявшие Кувера с Кубратом, датировали поход болгар Кувера из Аварского каганата к Солуни (Салоникам) соответственно началом VII в. и 645 г. Х.М. Лопарев датировал эти события VIII–IX вв., Н. Милев – 670–675 гг., Ф. Баришич – 680–685 гг., Б. Графенауэр – 668–674 гг.³, П. Лемерль – 682–684 гг.⁴ Не различает Кубрата и Кувера и Н.В. Пигулевская⁵. Вместе с тем некоторые сведения, расширяющие наши представления о распространении христианства у кочевой знати Северного Причерноморья, дают археологические данные. Особый интерес представляют в этом смысле находки из Перещепинского клада⁶, поскольку, по версии немецкого исследователя И. Вернера, часть предметов из него принадлежала самому хану Кубрату⁷ или его ближайшим потомкам⁸. З.А. Львова выдвинула версию о двоеверии правителей болгар на основании того, что на предметах Перещепинского клада было обнаружено несколько

¹ Болгарский вождь Кувер по другим источникам неизвестен, но его пытались отождествить с иными историческими лицами, например, с Кувратом Феофана и Никифора, с Хорватом Константина Багрянородного. Однако эти версии имеют хронологические противоречия. Есть также версия отождествления Кувера с четвертым сыном Кубрата, братом Аспаруха. Феофан и Никифор, не называя имени, пишут о предводителе болгар, переселившемся в Аварский каганат со своим народом после распада Великой Болгарии.

² Комар А.В. Указ. соч. // <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

³ Ссылки по: Сиротенко В.Т. Указ. соч., с. 195–218.

⁴ Чудеса св. Димитрия Солунского / пер. О.В. Ивановой // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том II (VII–IX вв.). – М., 1995, с. 169–179.

⁵ Пигулевская Н.В. Указ. соч.

⁶ Вопрос о том, захоронение это или клад, дискутируется. См.: Плетнева С.А. Симпозиум «Сокровище хана Кубрата. Культура болгар, хазар, славян». София, сентябрь 1989 г. // Советская археология, 1990, № 4; Львова З.А. Перещепинский набор предметов вооружения и снаряжения знатного воина и его владелец // Археологические культуры Евразии и проблемы их интеграции. – СПб., 1991, с. 32–34.

⁷ Вернер И. Погребальная находка от Малая Перещепина и Кубрат-хан на българите. – София, 1988.

⁸ Дискуссию см.: Плетнева С.А. Симпозиум «Сокровище хана Кубрата. Культура болгар, хазар, славян». София, сентябрь 1989 г. // Советская археология, 1990, № 4.

крестов¹. Однако количество этих символов крайне мало (на портупее меча, на наконечнике ремня), и нанесены они еще в византийских мастерских. Небольшие мальтийские кресты обнаружены также на медальонах блюда с клеймом императора Анастасия (491–518 гг.) и двух наконечниках от конского убора. Сделаны они в более грубой форме, чем на портупее меча, что дало повод З.А. Львовой выдвинуть версию о нанесении этих крестов пользователями. Однако доказать факт нанесения крестов в кочевой среде в качестве религиозного символа невозможно. При христианской вере хозяина предметов с такой символикой в кладе было бы гораздо больше, и не только на византийских предметах. Необходимо учесть и то, что Перещепинское захоронение совершено не по христианскому обряду², хотя существуют другие свидетельства о проникновении христианства в среду болгарской знати (например, сведения Иоанна Малалы об удельном гуннском вожде Гроде, убитом соплеменниками за принятие христианства).

Таким образом, сведения Иоанна Никиуского о якобы имевшем место крещении Кубрата являются единственными и не подтверждены иными доказательствами. Автор жил в провинции Арабского халифата, был оторван от византийской историографии политически и географически и не обладал верными данными. Сведения о личности Иоанна свидетельствуют о его жесткой религиозной ориентации, вполне позволяющей ему объяснить геополитические успехи Кубрата крещением, как это практиковалось представителями византийской историографической и агиографической традиции. Данное свидетельство не может считаться надежным источником для утверждения факта крещения Кубрата, которое большинством современных исследователей признается неверным и ненадежным³. Вместе с

¹ Львова З.А. К вопросу о возможном двоеверии некоторых предводителей кочевников Поднепровья в VII в. // <http://zlatalvova.narod.ru/Bolgaria/13/dvoeverie.htm>

² Амброз А.К. О Вознесенском комплексе VIII в. на Днепре – вопрос интерпретации // Древности Великого переселения народов V–VIII веков. – М. : Наука, 1982, с. 204–222.

³ Комар А.В. Указ. соч. // <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

тем нельзя полностью исключить и того, что на этот пассаж Иоанна могли повлиять слухи о распространении христианства у болгар, которые он совместил со сведениями (сложно сказать, насколько достоверными) о пребывании Кубрата при императорском дворе и его активном участии в военно-политических событиях на стороне Византии. Эти сведения важны и при соответствующем критическом отношении могут быть использованы для реконструкции исторических событий VII в. в Северном Причерноморье.

*МИНГАЗОВ Шамиль Рафхатович – соискатель Института истории АН Республики Татарстан; адвокат, член Адвокатской палаты г. Москвы
mingazov@mtu-net.ru*